

Глава 23

— В Храме Горного бога — мертвецы.

— Два дня — в тумане все концы.

— В три дня последующих — статуй черёд.

— Минет пять дней — и путь живым пропадёт.

— Срок в семь ночей — и явится Горный бог.

— Горный бог за невестой зайдёт на порог...

Вэнь Яо пробудилась под звонкий хор детских голосов, выкрикивающих слова жуткой считалки. Вместе с сознанием вернулась и мучительная, тянущая боль в желудке. Девушка сразу почувствовала такой сильный голод, что казалось, будто живот прилип к позвоночнику.

Она машинально облизнула губы. Пересохшая, покрытая ороговевшей кожей кайма губ лишь усилила страдание — в горле словно полыхал пожар. Жажда и истощение довели её состояние до критического предела.

С трудом опираясь на стену, девушка поднялась и быстро осмотрелась.

Она оказалась во дворе какого-то дома, откуда едва виднелись огни шумной Усадьбы семьи Чэнь. По счастливой случайности хозяев не оказалось на месте, пока она была в беспамятстве, и никто из NPC её не обнаружил.

Ещё в самом начале, когда Невесту везли на церемонию, она успела заметить: с приходом сумерек Деревня Скорбящего Пленника погружалась в непроглядную тьму. Единственным ярким пятном оставалась Усадьба семьи Чэнь, где справляли призрачную свадьбу. Однако теперь девушка видела, как сквозь щели приоткрытых ворот во двор просачивается тёплый оранжевый свет.

Но странным был не только внезапно вспыхнувший свет.

Детское пение, разбудившее её, становилось всё громче. Чистые, пронзительные голоса в унисон повторяли одни и те же строчки. Вместе с приближением звука оранжевое сияние за воротами становилось ослепительно ярким. Ей даже показалось, что она слышит едва уловимые, заунывные напевы традиционной оперы.

Это определённо было дурным знаком.

Действуя на одних инстинктах и накопленном опыте, Вэнь Яо поспешила укрыться в стоявшем поблизости огромном чане для воды. К её удаче, он был совершенно сухим и стал идеальным убежищем. Свернувшись калачиком на дне, девушка затаила дыхание, стараясь запомнить слова считалки, что доносились с улицы.

Лишь отдалённые оперные арии оставались неразборчивыми — другие звуки перекрывали их, не давая вникнуть в смысл текста.

Пение детей становилось всё резче, почти невыносимо для слуха. Она впечатывала каждое слово в память, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть из груди. В какой-то момент голоса зазвучали так близко, будто дети стояли прямо над ней. Ей почудилось, что её обнаружили.

Волосы на теле встали дыбом. Она замерла, не смея пошевелиться, и это мгновение показалось вечностью. Наконец звуки снаружи начали стихать, удаляясь куда-то вглубь деревни.

Девушка облегчённо выдохнула и села на дно сосуда. Пока она пряталась, выброс адреналина притуплял чувства, но теперь, когда напряжение спало, игнорировать жажду и голод стало невозможно.

В этом подземелье не было запрета на провизию, и она заранее подготовила запасы. Достав из пространственного инвентаря бутылку воды, Вэнь Яо принялась пить маленькими, осторожными глотками. Утолив первую жажду, она начала медленно жевать еду, погружившись в раздумья.

«Сколько же времени я провела без сознания?»

Девушка невольно вспомнила встречу с таинственным незнакомцем, у которого купила Талисман мгновенного перемещения.

«Любые заклинания, начертанные на чёрной бумаге, обладают высшим рангом и невероятной мощью, — предупреждал он. — Но за использование такой силы обычному человеку неминуемо придётся заплатить свою цену»

Когда NPC загнали её в ловушку, она без колебаний применила этот чёрный талисман, чтобы спастись. То, что она очнулась в таком состоянии, не слишком её удивило — это была лишь малая плата. Голод и жажда — пустяки по сравнению с тем, что могло произойти.

«Я всё равно рано или поздно верну всё потерянное с лихвой»

Она активировала световой экран интерфейса, чтобы проверить системные уведомления. Если игрок пропускает звуковой сигнал, Система заботливо сохраняет текст на экране, однако

отображается только последнее сообщение.

На экране светилась надпись:

[День пятый]

Вэнь Яо нахмурилась.

«Уже пятый день? — пробормотала она, продолжая жевать. — Теперь понятно»

Она пролежала в забытии почти трое суток. Неудивительно, что организм был так истощен. Девушка решила, что уведомления за третий и четвёртый дни просто стёрлись из-за обновления интерфейса. Она даже почувствовала некое подобие радости: ей удалось каким-то чудом пережить несколько опасных дней в полной беспомощности.

***

[Всё, я умываю руки. На это невозможно смотреть. По сравнению с прежними временами, Вэнь Яо сейчас выглядит просто жалко]

[Она что, дура? Куда делась вся та хитрость, с которой она раньше подставляла новичков?!]

[Кретинка... Она даже не заметила, что со временем в этом подземелье что-то не так. Скучотища, я ухожу. Лучше пойду посмотрю стрим того новичка, который прикидывается NPC]

[Я тоже туда. Там хоть какой-то стиль чувствуется]

[Есть одно предположение... А этот телепортационный талисман случайно не интеллект у неё в качестве оплаты забрал?]

***

Вэнь Яо продолжала сидеть в своём укрытии, восстанавливая силы и обдумывая план действий. Пока живы другие новички, она знала, что у неё будет преимущество перед Ли Цюанем. К тому же, в последний раз она видела группу Ли Цюаня в окружении толпы Тёмных призраков. Вполне вероятно, что они уже давно мертвы.

Она смахнула каплю воды, упавшую ей на макушку, и продолжила размышлять о будущем...

«Постойте. Откуда здесь взялась вода?»

Девушка вскинула голову. Над краем чана нависал ребёнок лет четырёх-пяти. Он скалился в неестественно широкой, гротескной улыбке, на которую не был способен ни один нормальный человек.

Малыш наполовину забрался внутрь. Его голова была непропорционально огромной — она почти полностью перекрывала просвет сосуда.

— Пять дней минет — путь живым пропадёт... Хе-хе, путь пропадёт!

Их лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга. Она видела, как крошечные, похожие на узкие щёлки глаза монстра в упор пристально следят за ней. Те самые капли на её голове были не чем иным, как слюной, обильно капавшей из его оскаленной пасти.

Монстр полностью заблокировал ей выход.

Вэнь Яо подавила готовый сорваться крик и мгновенно взяла себя в руки. Она выхватила кинжал, окутанный едва заметным алым туманом, и резко нанесла удар вверх.

Но не успело лезвие коснуться твари, как неведомая сила рывком выдернула Большеголовую куклу из чана.

— Какой упитанный.

Ци Уюань явно недооценил вес существа. Удерживать его на весу было тяжеловато, поэтому он с брезгливым выражением лица швырнул ребёнка на землю.

Юноша вместе с Ли Цюанем и Чжао Цзиньминем довольно долго бродил по деревне, прежде чем наконец обнаружил живую душу в этом дворе. Пусть эта «душа» была маленькой и странной — неважно, она вполне подходила для его целей.

— Я — Невеста. Веди.

Голос Ци Уюаня звучал властно и безапелляционно.

Шедший следом Чжао Цзиньмин, увидев лицо существа, невольно вздрогнул. Странные, искажённые черты этой Большеголовой куклы вызывали инстинктивную оторопь.

Ли Цюань не удержался от негромкого комментария:

— Да уж, физиономию ему лепили в спешке. Слово кто-то набросал рожу на клочке бумаги, да так и оставил.

Брошенный на землю монстр не успел даже разозлиться. Обернувшись, он обнаружил, что перед ним стоит та самая деревенская Невеста.

— Га?

Малыш замер в недоумении. Губы Ци Уюаня тронула едва заметная усмешка:

— Проводишь меня — получишь свадебные сладости.

При упоминании о свадебных сладостях глаза-щёлки монстра радостно вспыхнули.

— Где в деревне хранят солому и домашнее вино?

Юноша выудил из кармана горсть фиников и конфет, которые прихватил с брачного ложа:

— Если покажешь дорогу, всё это будет твоим.

Он собирался развеять эту деревню по ветру.

В самом прямом, физическом смысле слова.

<http://bllate.org/book/15852/1436916>